

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94 (470.331).083

ПРОЕКТЫ АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

О. В. Дауэнгауэр

Тверской государственной университет,
кафедра отечественной истории, г. Тверь, Россия

В статье анализируется эволюция взглядов министров финансов Н. Х. Бунге и С. Ю. Витте на роль крестьянской общины в развитии аграрного сектора экономики России на рубеже XIX–XX вв. Анализ источников личного происхождения показывает, что Бунге и Витте первоначально идеализировали этот институт, но впоследствии стали его противниками. Законодательные акты, привлечённые к исследованию, раскрывают их замыслы по решению аграрного вопроса: создание государственных ипотечных учреждений, стимулирование частных хозяйственных инициатив, поддержка крестьян – собственников земли. Однако эти частично реализованные идеи не сняли остроту крестьянского вопроса. Автор статьи показывает, что основные препятствия относительно путей реформирования аграрного сектора были связаны с противоречиями в кругу реформаторов.

Ключевые слова: Н. Х. Бунге, С. Ю. Витте, крестьянская община, аграрные реформы, землеустройство.

Вскоре после реформы 19 февраля 1861 г. стало очевидным, что преобразования не сняли остроту аграрного вопроса, а официальный курс аграрной политики всё больше противоречил целям, обозначенным в законодательных актах. В правительственных кругах велись острые дискуссии по вопросам о крестьянской общине, крестьянском малоземелье, круговой поруке. Многочисленные ведомственные обследования уже с начала 70-х гг. XIX в. констатировали ухудшение положения крестьян¹.

Ситуация в центрально-земледельческом центре была иной. Как отмечали исследователи, крестьянские хозяйства приходили в упадок, выражающийся в истощении почвы, сокращении количества скота, истреблении лесов и падении садоводства. Главными причинами признавались чересполосность крестьянских наделов и увеличение численности населения.

¹ Корелин А. П. Столыпинская аграрная реформа в аспекте земельной собственности // Собственность на землю в России: история и современность. М., 2002. С. 240–241.

Korelin A. P., *Stolypinskaja agrarnaja reforma v aspekte zemel'noj sobstvennosti*, *Sobstvennost' na zemlju v Rossii: istorija i sovremennost'*, М., 2002, S. 240–241.

Крестьянские хозяйства Севера и Центра оказались неприспособленными к новым условиям: стремительное расширение железнодорожной сети, преобразование торговой инфраструктуры привели к росту конкуренции, и земледельческий центр, традиционно ориентированный на «серые» хлеба (рожь и овёс), явно проигрывал земледельческим районам Юга. Ситуацию усугублял мировой аграрный кризис, в результате которого цены упали на треть. Кроме того, наблюдался рост потребления деревенной фабрично-заводских изделий, увеличение тяжести налогового бремени заставляли крестьян выбрасывать на рынок большее количество продукции и ущерб собственному потреблению.

Подобная ситуация вызывала рост недовольства всего населения. Крестьянство тяготилось нерешённым аграрным вопросом. Социальная напряжённость в российском обществе характеризовалась расколом в среде интеллигенции (споры о крестьянском малоземелье, общине, путях выхода из кризиса). Во властных структурах также не было единства мнений по поводу его решения. Борьба внутри правящей элиты оказывала непосредственное воздействие на процесс принятия решений, а также на их претворение в жизнь. Результаты этой борьбы зачастую определяли направление реформ в России. Особую роль в этом процессе играл государственный аппарат.

Особенностями российского реформаторского процесса были активная роль государства и его желание погасить появляющиеся признаки социального протеста. Стремясь сохранить социальную стабильность, самодержавную государственность, власть стремилась упредить революционный взрыв превентивным реформаторством и в то же время вывести страну на новый экономический уровень. Поэтому в последнее десятилетие XIX в. разрабатывалась новая концепция аграрных реформ в России.

Существенный вклад в разработку правительственной программы решения аграрного вопроса внес Н. Х. Бунге, занимавший в 1881–1886 гг. пост министра финансов, а с 1887 по 1895 г. – председатель Комитета министров.

Н. Х. Бунге – учёный-экономист, опытный практик-финансист, педагог и публицист. Современные исследователи склонны считать его «представителем либерально-фритредовского направления и, следовательно, убеждённым сторонником частной собственности»². Многие годы Н. Х. Бунге занимался исследованием проблем хозяйства России. На страницах научных и публицистических работ киевского профессора была изложена обширная программа его экономических преобразований³. Бунге считал самодержавную форму правления наиболее соответствующей историко-географическим условиям страны и особенностям национального ду-

² Данилов В. П. Аграрные реформы и аграрные революции в России // Великий незнакомец. М., 1992. С. 312.

Danilov V. P., *Agrarnye reformy i agrarnye revoljucii v Rossii*, Velikij neznakomec, M., 1992, S. 312.

³ Степанов В. Л. Н. Х. Бунге: судьба реформатора. М., 1998. С. 44.

Stepanov V. L., *N. H. Bunge: sud'ba reformatora*, M., 1998, S. 44.

ха, но вместе с тем Бунге выступал за европеизацию самодержавия. Его идеалом было правление по английскому образцу, хотя к системе парламентаризма он относился сдержанно, считая парламент преждевременным для России⁴. Ещё в период Великих реформ Бунге предлагал обширную программу либеральных преобразований. Она носила комплексный характер, но приоритетное место в ней занимали вопросы, касавшиеся правового положения рабочих и крестьян. Большое внимание в программе Бунге уделялось проблеме соотношения частного предпринимательства и государственного участия в экономике.

Неслучайно его приход на пост министра финансов в российском обществе восприняли с воодушевлением: «На Бунге были обращены все взгляды, от него ждали нового слова, новой жизни – и этим положение министра делалось еще ответственнее, при едином неверном шаге или даже при единой не зависящей от него неудаче это самое общественное мнение могло из хвалящего превратиться в хулящее»⁵. Но сам министр к своему назначению отнёсся скептически: «Калоши и зонтик мои в порядке – я готов уйти отсюда в каждую минуту»⁶.

В то же время Н. Х. Бунге сумел добиться поддержки членов Государственного совета и создать при министерстве финансов компетентную команду, в которую входили такие энергичные экономисты, как Д. Пихно, А. Рихтер и В. Ковалевский. Министр поставил перед чиновниками новые задачи. «Бунге был первым министром финансов, – писал В. Ковалевский, исходившим из твёрдого и ясного сознания, что узкий финансизм – исключительная забота о государственных финансах – должен быть заменен “экономизмом” – широкой экономической политикой, направленной к развитию народного труда и производительных сил страны, и что хотя бы только удовлетворительного финансового положения государства нельзя достигнуть при бедности, бесправности и темноте массы населения»⁷. Поэтому важное место в деятельности Министерства отводилось крестьянскому вопросу и податному делу.

В вопросе о собственности как сущности аграрных отношений Бунге был «ревностным сторонником частного землевладения и считал право полного распоряжения землей реализацией принципа свободы предпринимательства»⁸.

⁴ Мартынов С. Д. Государство и экономика: система Витте. СПб., 2002. С. 43.

Martynov S. D., *Gosudarstvo i jekonomika: sistema Vitte*, SPb., 2002, S. 43.

⁵ Ковалько П. Л. Главнейшие реформы, проведённые Н. Х. Бунге в финансовой системе России. Опыт критической оценки. Киев, 1901. С. 9.

Koval'ko P. L., *Glavnejšie reformy, provedennye N.H. Bunge v finansovoj sisteme Rossii. Opyt kriticheskoj ocenki*, Kiev, 1901, S. 9.

⁶ Мартынов С. Д. Указ. соч. С. 45.

Martynov S. D., *Op. cit.*, S. 45.

⁷ Воспоминания В. И. Ковалевского // Русское прошлое. 1991. № 2. С. 28.

Vospominanija V. I. Kovalevskogo, Russkoe proshloe, 1991, № 2, S. 28.

⁸ Степанов В. Л. Указ. соч. С. 54.

Stepanov V. L., *Op. cit.*, S. 54.

Именно эти положения легли в основу деятельности правительства в годы его работы. Бунге удалось провести ряд важных законопроектов. Указ о понижении выкупных платежей был издан в декабре 1881 г.⁹ Согласно указу выкупные платежи крестьян за предоставленные им наделы понижались на 16 %. Выплата выкупных платежей была рассчитана на 49 лет и продлилась бы до конца 30-х гг. XX в. С начала 1883 г. на обязательный выкуп переводились оставшиеся на временнообязанном положении 15 % бывших владельческих крестьян. Понимая необходимость понижения выкупных платежей, Бунге настойчиво предлагал перевод бывших помещичьих крестьян на обязательный выкуп. В 1886 г. на обязательный выкуп были переведены государственные крестьяне: их оброчная подать превращалась в выкупные платежи. Ещё ранее Бунге особо подчёркивал, что платежи должны взиматься «не в форме уплаты по банковскому долгу, а как временный добавочный налог»¹⁰. В 1882–1886 гг. были отменены соляной налог и подушная подать. Это в определённой степени уменьшило налоговое бремя крестьянства, но и доходы государственного бюджета сократились почти на 100 млн руб. Пришлось привлечь к платежам другие сословия, были увеличены гербовый сбор, налог на городскую недвижимость и государственный поземельный налог и др. Министр рассматривал эти меры как подготовительный этап для введения подоходного налога, как это было в европейских странах. Однако эти меры по обложению «имущих слоев» не смогли дать быстрого эффекта и возместить потери казны. В целом благотворные результаты налоговых реформ Бунге сказались только при его преемниках.

Для компенсации потерь бюджета страны, вопреки своим прежним намерениям, министр был вынужден пойти на крайне непопулярную меру – увеличение косвенного обложения. В 1880-е гг. заметно возросли питейный сбор, акцизы на сахар, табак. Тяжесть косвенных налогов легла на плечи крестьянства, что во многом свело на нет социальное значение податных преобразований.

Показательным для того времени является отношение Н. Х. Бунге к крестьянской общине. Несмотря на свою приверженность идее развития частной собственности он должен был учитывать российские реалии, а также принимать во внимание устойчивость и жизнеспособность крестьянской общины, прочно сросшейся с экономическим укладом и государственным строем российской монархии¹¹. Упразднение общины ставило бы под угрозу сбор налогов и выполнение казённых повинностей. Отмечая преимущества частного крестьянского землевладения, Н. Х. Бунге осторожно подходил к вопросу о дальнейшем существовании общины. Высту-

⁹ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ). Собр. III. СПб., 1885. Т. I. № 576.

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (PSZ), Sobr. III, SPb., 1885, T. I, № 576.

¹⁰ Бунге Н. Х. Кредит и крепостное право // Русский вестник. 1859. Т. 14. С. 364.

Bunge N. H., *Kredit i krepostnoe pravo*, Russkij vestnik, 1859, T. 14, S. 364.

¹¹ Степанов В. Л. Указ. соч. С. 59.

Stepanov V. L., *Op. cit.*, S. 59.

пая против искусственного сохранения общества, он считал, что «несомненно лишь то, что при известных экономических условиях общинное владение не только возможно, но и выгодно»¹². Впоследствии, после перевода крестьян на обязательный выкуп, сохранение общины уже потеряло в глазах министра прежний смысл, но он по-прежнему не без оснований считал, что упразднить общину «сверху» нецелесообразно.

В 80-х гг. XIX в. Н. Х. Бунге занял позицию более критического отношения к общине. Будучи профессором киевского университета, он любил повторять слова Юнга: «Дайте человеку в прочное владение голую скалу, и он превратит её в сад; дайте ему по девятилетнему контракту сад – и он обратит его в пустыню»¹³. Община казалась чиновнику неприемлемой не только по соображениям государственного характера. Его личное отношение к «миру» также было явно негативным. «В последние годы жизни его, – вспоминает Е. Э. Картавцев, – нельзя почти было касаться в разговорах с ним вопроса об общинном землевладении, так как при малейшем намеке на некоторые выгодные его стороны, он окрещивал собеседника «общинником» и переводил разговор на другой предмет»¹⁴. Поэтому, будучи ещё министром финансов, Н. Х. Бунге предложил предоставить крестьянству некоторую свободу хозяйствования, прежде всего возможность выхода из общины и организации подворно-участкового землепользования – того, что впоследствии стало главным в земельной политике П. А. Столыпина. В «Загробных заметках» Н. Х. Бунге указывал, что главная задача правительства состоит в «облегчении условий частной собственности»¹⁵. Для этого он рекомендовал определить минимальный размер участков, на которые будут дробиться наделы при переходе от общинного владения к частному; установить порядок составления и выдачи документов, планов и межевых актов на крестьянскую земельную собственность¹⁶. Н. Х. Бунге считал, что ни в коем случае нельзя ограничивать крестьян в праве продавать свои участки, так как это приведёт к утрате стимулов к приобретению имущества и взятию займов. К сожалению, ему не удалось отстоять свою точку зрения. 14 декабря 1893 г. Александр III подписал закон «О некоторых мерах к предупреждению отчуждения крестьянских наделных земель»¹⁷, по которому запрещалось закладывать крестьянские наделные земли, а сдача надела в аренду ограничивалась пределами своей общины. В результате с от-

¹² Бунге Н. Х. Полицейское право. Киев, 1869. С. 142.

Bunge N. H., *Policejskoe pravo*, Kiev, 1869, S. 142.

¹³ Картавцев Е. Э. Николай Христианович Бунге // Вестник Европы. 1897. № 5. С. 16–17. Kartavcev E. Je., *Nikolaj Hristianovich Bunge, Vestnik Evropy*, 1897, № 5, S. 16–17.

¹⁴ Там же. С. 17.

Ibid, S. 17.

¹⁵ Бунге Н. Х. Загробные заметки // Река времени. Кн. 1. М., 1995. С. 235.

Bunge N. H., *Zagrobnye zametki*, Reka vremeni, Kn. 1, M., 1995, S. 235.

¹⁶ Степанов В. Л. Указ. соч. С. 251.

Stepanov V. L., *Op. cit*, S. 251.

¹⁷ ПСЗ. Собр. III. СПб., 1897. Т. XIII. №10 151.

PSZ. Sobr. III, SPb., 1897, T. XIII, №10 151.

меной 165-й статьи «Положения о выкупе» был существенно замедлен процесс мобилизации земельной собственности, крестьянин уже не мог досрочно выкупить свой надел и выделиться из общины.

Постоянно находился в поле зрения финансового ведомства и земельный вопрос. По инициативе Н. Х. Бунге был создан Крестьянский поземельный банк. В своих воспоминаниях С. Ю. Витте писал, что Дворянский банк «был основан вопреки желанию Бунге, и по его инициативе, как бы для компенсации этой несправедливости, был основан и банк Крестьянский»¹⁸. Бунге относился к банку как своему любимому детищу и возлагал на него большие надежды. По мнению министра, банк должен был способствовать «распространению частной поземельной собственности у крестьян» путем покупки земли у помещиков и государства. Эта сфера деятельности Бунге также в дальнейшем найдёт развитие в политике П. А. Столыпина.

Учреждение в 1885 г. Дворянского банка было тем компромиссом, на который пошёл Бунге по требованию Александра III. Министр, не отрицая значения дворянства, возражал против финансовой помощи землевладельцам за счёт других сословий. Следует заметить, что Министерство финансов предлагало проект о всесословном земельном банке, но этот проект не прошёл¹⁹.

В ходе податных реформ министр финансов получил согласие на отмену круговой поруки и пересмотр паспортного устава. К этой работе приступили специальные комиссии, но дело надолго застопорилось. Круговая порука в деревне была отменена лишь в 1903 г. благодаря усилиям Витте.

Наиболее успешной оказалась реализация идеи о переселении крестьян. Бунге считал её важнейшим способом разрешения проблемы малоземелья в густонаселённом центре России. Это направление деятельности Н. Х. Бунге стало впоследствии одним из важнейших пунктов столыпинской аграрной реформы.

Осознавая возможные последствия ломки традиционного уклада, Бунге настаивал на соблюдении принципа постепенности. Учитывалось и то, что массовое передвижение малообеспеченных крестьян может быть сопряжено как с большими денежными расходами, так и с потерями населения. Поэтому он считал, что «следовало бы начать не с оглашения общей меры, а с отвода мест для устройства на них поселений в условиях наиболее благоприятных»²⁰. Причём начать «переселение с желающих из местностей, в которых крестьяне терпят нужду вследствие недостаточности и недоброкачества наделов, предоставляя переселенцам льготы и пособия от казны»²¹. Рассматривая переселение как одно из наиболее эффек-

¹⁸ *Vitte S. Ю.* Избранные воспоминания. 1849–1911. М., 1991. С. 524.

Vitte S. Ju., Izbrannye vospominanija, 1849–1911, M., 1991, S. 524.

¹⁹ *Мартынов С. Д.* Указ. соч. С. 48.

Martynov S. D., Op. cit., S. 48.

²⁰ *Бунге Н. Х.* О финансовом положении России // Исторический архив. 1966. № 2. С. 136.

Bunge N. H., O finansovom polozenii Rossii, Istoricheskij arhiv, 1966, № 2, S. 136.

²¹ Там же. С. 136.

Ibid, S. 136.

тивных средств борьбы с малоземельем, он настаивал на «размещении сельского населения, более сообразным с экономическими условиями страны»²². К неудовольствию Бунге меры правительства по оказанию содействия при переселении были недостаточными. Бунге противился чрезмерной регламентации переселений, тем более что в 1890-х гг. оно стало носить стихийный характер, так как началось бегство крестьян из охваченных голодом губерний.

Содействие переселению крестьян было выгодно царскому правительству, стремившемуся ослабить социальное напряжение в центральных губерниях. Именно поэтому деятельность Бунге в этом направлении имела наибольший успех: закон 15 апреля 1896 г. отменил практику насильственного возвращения самовольных переселенцев, упростил порядок выдачи разрешений на переселения, установил льготный тариф на проезд по железной дороге и право посылки крестьянских ходоков для осмотра земель, предназначенных для заселения²³.

Высоко оценивали деятельность Бунге и его современники. По мнению Ковалевского, он был «первый из министров финансов, в котором чувствовался знаток дела»²⁴. М. И. Туган-Барановский впоследствии напишет, что «Бунге явился в полном смысле слова новатором, осознавшим чрезвычайно важную роль социальной политики, которой совершенно не знала прежняя Россия»²⁵.

Причины некоторых неудач объясняли личными чертами самого Бунге: он обладал «слишком чрезмерной деликатностью»²⁶, чтобы жестко претворять свои планы в жизнь. Встречались более резкие и субъективные суждения. Либерал граф Д. А. Милютин считал, что «Бунге, от которого так много ожидали, оказался плохим администратором, трусливым и угодливым перед сильными»²⁷.

Значение мер, предложенных Н. Х. Бунге, в исторической перспективе велико. Именно понижение выкупных платежей, открытие Крестьянского поземельного банка, борьба Бунге против искусственной поддержки общины, его призывы к укреплению индивидуальной собственности и переселение крестьян

²² Бунге Н. Х. Полицейское право... С. 223.

Bunge N. H., *Policejskoe pravo...*, S. 223.

²³ ПСЗ. Собр. III. СПб., 1899. Т. XVI. № 12 777.

PSZ. Sobr. III. SPb., 1899, T. XVI, № 12 777.

²⁴ Ковалевский П. М. Власти предержажие (из последних бумаг П. М. Ковалевского) // Русская старина. 1909. С. 24.

Kovalevskij P. M., *Vlasti prederzhashhie (iz poslednih bumag P.M. Kovalevskogo)*, Russkaja starina, 1909, S. 24.

²⁵ Туган-Барановский М. И. Витте и Бунге как министры финансов // Северные записки. 1915. № 3. С. 146–147.

Tugan-Baranovskij M. I., *Vitte i Bunge kak ministry finansov*, Severnye zapiski, 1915, № 3, S. 146–147.

²⁶ Ковалевский П. М. Указ. соч. С. 24.

Kovalevskij P. M., *Op. cit.*, S. 24.

²⁷ Дневник Д. А. Милютина. 1881–1882. М., 1950. Т. IV. С. 132.

Dnevnik D. A. Miljutina, 1881–1882, M., 1950, T. IV, S. 132.

на окраины создали необходимую реформаторскую базу для деятельности преобразователей следующего поколения – С. Ю. Витте и П. А. Столыпина.

Однако в 1890-е гг. аграрный вопрос обострился. Жестокий неурожай и голод 1891–1892 гг., унесшие более полумиллиона жизней и потребовавшие значительных средств для ликвидации их последствий, давали, казалось, неопровержимые доказательства неблагополучия деревни. Тем не менее консервативная часть высших государственных чиновников по-прежнему тяготела к сохранению общины. Позицию сторонников сохранения старого патриархально-попечительского курса аграрно-крестьянской политики наиболее чётко сформулировал К. П. Победоносцев: «Крепостные крестьяне после векового бесправия становятся вдруг свободными распорядителями в своей личности, и своего имущества, не успев еще приобрести той нравственной и хозяйственной самостоятельности, которая необходима для разумного распоряжения, не имея ни капиталов, не умения орудовать деньгами и кредитом. Если в таком состоянии получают они свободу распоряжаться своими участками на праве собственности, не будучи притом связанными общинным землевладением, то подвергаются опасности вовсе утратить из-под себя землю и хозяйство и превращаются в бездомных батраков. Так... может истощиться сословие крестьянское, составляющее главную охранительную силу в государстве»²⁸.

Общинные институты пользовались довольно широкой поддержкой и среди общественности. Причём общину отстаивали совершенно противоположные по своим политическим взглядам силы: и поместное дворянство, заинтересованное в сохранении дешевой рабочей силы крестьян-общинников, привязанных посредством общины к земле, и земские либералы, считавшие главной опасностью для крестьян их обезземеливание в случае обращения надельных земель в объект купли-продажи, и леворадикальные народнические и неонароднические круги, видевшие в крестьянском общинном коллективизме воплощение своих социалистических идей.

С. Ю. Витте был одним из немногих высших государственных чинов, кто в поисках решений крестьянского вопроса исходил не из идеологических соображений, а с позиций экономического прогресса. Поэтому он был одним из первых государственных деятелей, рискнувших открыто обратиться к монарху с предложением пересмотреть правительственный курс аграрной политики.

Граф С. Ю. Витте, занимавший пост министра финансов с 1892 г. и пост председателя Комитета министров с 1903 г., также являлся сторонником реформирования деревни. Он был очень высокого мнения о Н. Х. Бунге, считая его одним из самых образованных и почтенных людей своего времени.

Витте, по собственному признанию, поначалу «не был специалистом в аграрных вопросах, не был близко знаком ни с сельскохозяйственной практикой, ни с реальной жизнью деревни, что и было причиной того, что в

²⁸ Корелин А. П. Столыпинская аграрная реформа в аспекте земельной собственности // Собственность на землю в России: история и современность. М., 2002. С. 246.

Korelin A. P., *Stolypinskaja agrarnaja reforma v aspekte zemel'noj sobstvennosti*, *Sobstvennost' na zemlju v Rossii: istorija i sovremennost'*, М., 2002, S. 246.

процессе принятия аграрных законов начала 90-х гг. XIX в. он оказался в стане консерваторов»²⁹. Опираясь при создании своей экономической программы на идеи немецкого экономиста первой половины XIX в. Ф. Листа, он отдавал приоритет развитию промышленности, которая должна была сыграть роль локомотива в ускорении экономического развития страны. Признавая важность аграрного сектора, он тем не менее выступал против прямого государственного вмешательства в эту отрасль. Государство, считал С. Ю. Витте, должно содействовать сельскому хозяйству не прямыми капиталовложениями, а созданием благоприятных условий для его развития: строительством железных дорог, системой транспортных тарифов, организацией кредита, упорядочением внешней и внутренней торговли и интенсивным развитием промышленности. Именно промышленность должна обеспечить расширение внутреннего рынка, повышение культуры земледелия как своими требованиями к ассортименту и качеству продукции, так и снабжением его необходимыми орудиями и удобрениями, содействовать оттоку излишнего населения из деревни и обеспечению его заработками³⁰. Находясь в должности министра финансов, Витте немало сделал для реализации своей программы. Благоприятное воздействие на сельское хозяйство имели интенсивное железнодорожное строительство, регулируемые транспортные тарифы, начало строительства сети элеваторов, зернохранилищ, складов, положившие начало товарной классификации зерна, повышению его сортности и качества, организация товарных бирж. Наряду с увеличением объёмов свободного ипотечного кредита (ссуды под залог частновладельческих земель акционерных и государственных ипотечных банков за годы виттевского министерства составили около 1 млрд руб.), были организованы его новые формы – мелиоративный кредит, различные формы мелкого кредита, повышены размеры и облегчены условия по краткосрочным ссудам сельским хозяйствам³¹. Тем не менее эти меры не решали проблему дальнейшего развития сельского хозяйства.

На первом этапе своей государственной карьеры Витте явно тяготел к славянофильской концепции и в целом разделял взгляд славянофилов на аграрно-крестьянский вопрос (особенно о роли крестьянской общины). Он

²⁹ Вронский О. Г. Государственная власть России и крестьянская община. Рубеж XIX–XX вв. – 1917 г. (по материалам губерний земледельческого центра страны): автореф. дис. ... док. ист. наук. М., 2001. С. 12.

Вронский О. Г., *Gosudarstvennaja vlast' Rossii i krest'janskaja obshhina. Rubezh XIX–XX vv. – 1917 g.*, (po materialam gubernij zemledel'českogo centra strany), avtoref. dis. ... dok. ist. nauk, М., 2001, S. 12.

³⁰ Корелин А. П. С. Ю. Витте и аграрный вопрос в России в конце XIX–XX вв. // Экономическая история России XIX–XX вв.: Современный взгляд. М., 2000. С. 524–525.

Korelin A. P., *S. Ju. Vitte i agrarnyj vopros v Rossii v konce XIX–XX vv.*, Jekonomičeskaja istorija Rossii XIX–XX vv., М., 2000, S. 524–525.

³¹ Корелин А. П. Столыпинская аграрная реформа в аспекте земельной собственности // Собственность на землю в России: история и современность. М., 2002. С. 249.

Korelin A. P., *Stolypinskaja agrarnaja reforma v aspekte zemel'noj sobstvennosti, Sobstvennost' na zemlju v Rossii: istorija i sovremennost'*, М., 2002, S. 249.

писал: «В первые годы я блуждал и имел некоторое влечение к общине, чувству родному с чувством славянофилов»³². Но вскоре Витте изменил свою точку зрения, объясняя свои прежние пристрастия молодостью и плохим знанием «коренной Руси, особенно крестьянской»³³.

Суть крестьянского вопроса Витте видел «не в налогах, не в покровительственной таможенной системе и не в недостатке земли», а в том, чтобы дать крестьянству «общие гражданские права... подчинить его общим порядкам, сделать с точки зрения гражданского права персоною»³⁴. По его мнению, именно правовая обособленность крестьян, делавшая их зависимыми от местных властей, общины, являлась тягчайшим злом. Решение Витте видел в «укреплении крестьянской земельной собственности и постепенном уравнении крестьян с остальным населением империи»³⁵. Тягчайшими пережитками министр считал телесные наказания, унижающие личность, и круговую поруку, связывающую частную инициативу.

Не меньшее внимание отводилось и утверждению частной крестьянской собственности: «Человек не разовьёт свой труд, если он не имеет сознания, что плоды его труда суть его и собственность его наследников»³⁶. Витте уже с начала XX в. рассматривал общину как депрессивный фактор развития сельского хозяйства. Он считал, что «переход от общинного владения к личному желателен, но без каких либо принудительных к тому мер»³⁷, но в то же время нельзя искусственно поддерживать существование общины. Под такой принудительной мерой министр подразумевал «зависимость выдела от согласия мира»³⁸.

Вариант решения крестьянского вопроса С. Ю. Витте был самым радикальным, а поэтому опасным с точки зрения консервативной бюрократии. Уже с 1880-х гг. разгорается ожесточённая борьба за право выработки официальной стратегии по аграрно-крестьянскому вопросу между Министерством внутренних дел, последовательно претворяющим в жизнь официальную правительственную линию укрепления общины, и Министерством финансов.

³² *Bumte C. Ю.* Избранные воспоминания. 1849–1911. М., 1991. С. 510.

Vitte S. Ju., Izbrannye vospominanija, 1849–1911, М., 1991, S. 510.

³³ Там же. С. 510.

Ibid, S. 510.

³⁴ Там же. С. 516–515.

Ibid, S. 516–515.

³⁵ *Корелин А. П. С. Ю. Витте // Россия на рубеже веков: исторические портреты.* М., 1991. С. 24.

Korelin A. P., S. Ju. Vitte, Rossija na rubezhe vekov: istoricheskie portrety, М., 1991, S. 24.

³⁶ *Bumte C. Ю.* Избранные воспоминания... С. 515.

Vitte S. Ju., Izbrannye vospominanija..., S. 515.

³⁷ *Bumte C. Ю.* Записка по крестьянскому делу. СПб., 1904. С. 33.

Vitte S. Ju., Zapiska po krest'janskomu delu, SPb., 1904, S. 33.

³⁸ Там же. С. 35.

Ibid, S. 35.

В результате почти десятилетнего спора были приняты два закона, укреплявших общинную систему землевладения. Первый – 8 июня 1893 г.³⁹ – ограничил земельные переделы, которые отныне дозволялось проводить не чаще чем через 12 лет и с согласия двух третей домохозяев. Второй – Закон 14 декабря того же года «О некоторых мерах к предупреждению к неотчуждаемости крестьянских надельных земель» – запрещал закладывать крестьянские земли⁴⁰. Подобными мерами правительство надеялось еще более прикрепить крестьянина к наделу.

Ещё в 1893 г. Витте оставался на позициях самого правоверного защитника общины, хотя одновременно выступал за отмену круговой поруки и проведение паспортной реформы. По мнению исследователей, перелом во взглядах С. Ю. Витте произошёл, видимо, к 1896 г. В объяснительной записке к росписи доходов и расходов на 1897 г. Витте выделил особую группу зажиточных крестьян, способную преодолеть неблагоприятные условия сельской жизни⁴¹.

В конце 1896 г. министерства финансов и внутренних дел начали готовить совместный законопроект об отмене круговой поруки. Это отнюдь не означало единомыслия двух важнейших ведомств империи по вопросам аграрной политики. В эти годы она становится объектом постоянной полемики между В. К. Плеве (независимо от занимаемых им постов) и С. Ю. Витте.

В 1898 г. Плеве при поддержке К. П. Победоносцева и И. Н. Дурново сорвал предпринятую Витте попытку общего пересмотру курса аграрной политики. Подготовка проекта об отмене круговой поруки была завершена только к 1899 г. после отставки И. Л. Горемыкина. 20 октября 1899 г. министром внутренних дел был назначен Д. С. Сипягин. С вступлением его в должность наступил короткий период согласованных действий между его министерством и Министерством финансов. Некоторые разногласия между Витте и Сипягиным обнаружились при обсуждении вопроса о круговой поруке. Подготовленный в Министерстве финансов в ноябре 1901 г. и подписанный Витте и директором департамента окладных сборов Н. Н. Кутлером проект о её отмене встретил безоговорочную поддержку министра земледелия. Министерство внутренних дел, напротив, выступило за сохранение круговой поруки. Несмотря на остроту конфликта, спор носил скорее академический характер. При содействии Сипягина в 1902 г. Витте вновь поднимает вопрос о круговой поруке. И пока шли дебаты, 22 января 1902 г. С. Ю. Витте возглавил Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Но, как это бывало уже не раз, на пути Витте вновь встала фигура его давнего оппонента – В. К. Плеве.

³⁹ ПСЗ. Собр. III. СПб., 1897. Т. XIII. № 9754.

PSZ. Sobr. III, SPb., 1897, T. XIII, № 9754.

⁴⁰ Там же. 1897. Т. XIII. № 10151.

Ibid, 1897, T. XIII, № 10151.

⁴¹ *Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш.* Сергей Юльевич Витте и его время. СПб., 2000. С. 95.

Anan'ich B. V., Ganelin R. Sh., *Sergej Jul'evich Vitte i ego vremja*, SPb., 2000, S. 95.

Спустя десять лет Витте напишет в своих воспоминаниях: «Когда сельскохозяйственное совещание, вооруженное всеми материалами, приступило к суждениям... то уже честный Сипягин был убит, а его место занял карьерист полицейский Плеве»⁴². Выстрел эсера С. В. Балмашева в какой-то мере предопределил судьбу Особого совещания. Заняв 4 апреля 1902 г. пост министра внутренних дел, Плеве вплотную занялся крестьянским вопросом.

В июне 1902 г. при Министерстве внутренних дел была создана Редакционная комиссия по пересмотру законодательства о крестьянах во главе с товарищем министра внутренних дел А. С. Стишинским. Инициатором создания этой комиссии и её действительным руководителем являлся В. К. Плеве. Материалы для комиссии готовили сотрудники Земского отдела Министерства внутренних дел, а в частности его глава В. И. Гурко. Гурко был хорошо известен как противник общины и круговой поруки, но, тем не менее, именно ему Плеве поручил разработку нового проекта аграрного законодательства.

Роль В. И. Гурко освещалась исследователями несоразмерно его вкладу в дело аграрной реформы. Этот государственный деятель был не только теоретиком, но имел и практические знания о сельском хозяйстве (в своих имениях в Тверской и Воронежской губерниях он организовал интенсивное хозяйство). По мнению Гурко, Россия проигрывала в соперничестве с западными странами именно из-за низкой культуры земледелия. Мелкое крестьянское хозяйство не могло выступать в качестве базы для подъема экономики, так как имело низкую производительность труда. Основу нового аграрного строя должны были составить владельцы средних помещичьих экономий и хуторские хозяйства, владеющие на правах личной собственности 30–50 дес. земли⁴³. Остальное сельское население должно было найти себе занятие вне земледельческих сфер.

Одним из главных объектов борьбы министерств стал Крестьянский поземельный банк, который в сочетании с переселенческой политикой Плеве считал самыми сильными рычагами в руках государства. В результате сильного натиска министра внутренних дел контроль над деятельностью банка фактически был поделен между двумя соперничающими ведомствами.

И Редакционная комиссия, и Особое совещание проработали не один год, борясь между собой за право выработать программу, которая потом стала бы официальной основой аграрной политики самодержавия. Борьба шла с переменным успехом и носила подчас ожесточённый характер, с применением всего арсенала средств: интриг, клеветы и т. п. Так, например, Плеве в этой борьбе использовал даже репрессии против некоторых деятелей местных совещаний. Известна история с крестьянином Новиковым, который, будучи членом Тульского уездного комитета, написал от-

⁴² Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. Указ. соч. С. 113.

Anan'ich B. V., Ganelin R. Sh., *Op. cit.*, S. 113.

⁴³ Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современников. М., 2000. С. 311.

Gurko V. I., *Cherty i siluety proshlogo: Pravitel'stvo i obshhestvennost' v carstvovanie Nikolaja II v izobrazhenii sovremennikov*, M., 2000, S. 311.

кровенную записку о положении и нуждах крестьян. Новиков был арестован и посажен в тюрьму. Витте просили заступиться, но он, сославшись на то, что комитеты действуют под наблюдением властей, ему не подчинённых, передал просьбу министру внутренних дел, т. е. Плеве⁴⁴.

Какие же решения крестьянского вопроса предлагались Редакционной комиссией и Особым совещанием? Комиссия, возглавляемая А. С. Стишинским, согласилась с фактом «отсутствия у крестьян соответствующих правовых норм», но, тем не менее, подчеркивалось, что все недостатки соответствовали быту деревни и «настолько укрепились в сельской жизни, что, можно сказать, органически с нею слились»⁴⁵. Признавалась также и польза образования крепких зажиточных хозяйств, не отрицалось и преимущество хуторского и отрубного землевладения перед общинным. Но при этом Редакционная комиссия подчёркивала локальность их распространения, поэтому столь зыбкий аргумент не мог служить основанием для коренного изменения аграрно-крестьянской политики. Более того, комиссия считала необходимым сохранить сословную обособленность крестьян и, главное, семейную собственность на наделенную землю⁴⁶. Таким образом, старая попечительская политика оставалась в силе. Проект Редакционной комиссии был настолько одиозен, что даже ряд министров, настроенных далеко не либерально, встретил его неодобрительно. Министр юстиции Н. В. Муравьев говорил Куропаткину: «Новый закон имеет в виду окончательно закрепостить крестьян...»⁴⁷. Между тем в октябре 1903 г. редакционная комиссия закончила свою работу и обобщила в пяти томах итоги своего реформаторского творчества.

Особое совещание, возглавляемое С. Ю. Витте, работало несколько иначе. Уже в 1902 г. были открыты местные комитеты, в задачу которых входило обсуждение изменения законодательства о крестьянах. За 1902–1903 гг. было создано 49 губернских и 482 уездных комитета⁴⁸. Впоследствии труды и предложения местных комитетов были обобщены и изданы⁴⁹.

Большая часть комитетов уделила большое внимание вопросу об общине, и «большинство их пришло к заключению, что в общинном владении

⁴⁴ Мартынов С. Д. Указ. соч. С. 244.

Martynov S. D., *Op. cit.*, S. 244.

⁴⁵ Сидельников С. М. Аграрная политика самодержавия в период империализма. М., 1980. С. 41.

Sidel'nikov S. M., *Agrarnaya politika samoderzhaviya v period imperializma*, M., 1980, S. 41.

⁴⁶ Там же. С. 44.

Ibid, S. 44.

⁴⁷ Там же. С. 40.

Ibid, S. 40.

⁴⁸ Мартынов С. Д. Указ. соч. С. 244.

Martynov S. D., *Op. cit.*, S. 244.

⁴⁹ Риттих А. А. Крестьянский правопорядок. Свод трудов местных комитетов по 49 губерниям Европейской России. СПб., 1904.

Rittih A. A., *Krest'yanskij pravoporyadok. Svod trudov mestnyh komitetov po 49 guberniyam Evropejskoj Rossii*, SPb., 1904.

нет надобности»⁵⁰. Многие комитеты выразили неудовлетворенность «ныне действующим крестьянским законодательством»⁵¹ и считали необходимым изменить законодательство, приспособив его под местные условия⁵². В числе главных недостатков общины назывались: «отсутствие основного двигателя всякой материальной культуры – сознание и уверенность, что результатом работы воспользуется сам трудящийся»; «переделы способствуют хищническому использованию земли»; «при общинном землепользовании много заброшенных земель»; «зависимость самых ценных для крестьянина имущественных прав от произвола случайного большинства, а также тех, которые запустили землю по неумению и лености и стремятся пожить за счет хозяйственных крестьян, пустив их полосы в передел»⁵³.

Община обвинялась в воспитании в крестьянах склонности к пьянству и неуважению к чужой собственности. Крестьяне, по мнению большинства комитетов, при общинном укладе приучаются «довольствоваться ничтожными доходами, получаемыми с хищнической эксплуатации природных сил земли»⁵⁴. Меньшинство комитетов высказывалось за сохранение общинно-уравнительного землепользования, оценивая его как гарантию от пролетаризации крестьянства. Некоторые комитеты признавали за общинной организацией и определённые преимущества: «... общность выпаса и водопоев снижает расходы»⁵⁵. Даже В. И. Гурко, ярый противник общины, отмечал: «Надо перенести спор об общине в иную плоскость, говорить не о ней, а вообще о рациональности землеустройства, при котором переход к личному землевладению хотя и входил неприменным элементом, но не составлял конечной цели»⁵⁶.

Глава Особого совещания С. Ю. Витте, конструктивно критиковал проект Редакционной комиссии. В 1904 г., уже после его отставки с поста министра финансов, была опубликована его «Записка по крестьянскому делу», подводившая предварительные итоги работы Особого совещания. С. Ю. Витте предлагал решение крестьянского вопроса на принципиально иных началах, чем у Редакционной комиссии: замена общинной собственности на частную, предоставление крестьянам права по своему желанию выходить из общины и свободно перемещаться по стране. В этом вопросе позиция Витте оставалась принципиальной. При обсуждении в Государст-

⁵⁰ Русская мысль. 1903. № 3. С. 218.

Russkaya mysl', 1903, № 3, S. 218.

⁵¹ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 103. Оп. 1. Д. 869. Л. 12. State Archive of the Tver' Region (GATO), F. 103, Op. 1, D. 869, L. 12.

⁵² Там же. Л. 12.

Ibid, L. 12.

⁵³ *Pumtix A. A.* Указ. соч. С. 2.

Rittih A. A., *Op. cit.*, S. 2.

⁵⁴ Там же. С. 4.

Ibid, S. 4.

⁵⁵ Там же. С. 2.

Ibid, S. 2.

⁵⁶ *Гурко В. И.* Указ. соч. С. 198–199.

Gurko V. I., *Op. cit.*, S. 198–199.

венном совете паспортного налога Витте «внёс новый паспортный устав, значительно расширяющий свободу крестьянства»⁵⁷. Впоследствии и в этот законодательный акт были внесены ограничения, касающиеся «еврейского вопроса и необходимости гарантии исправности крестьянских сборов»⁵⁸.

С. Ю. Витте был сторонником правового разграничения понятий «частная» и «семейная» собственность. В отличие от чиновников из Редакционной комиссии, он считал семейную собственность на надельные «весьма противоречивой конструкцией», которая ведёт к «чрезвычайной неустойчивости и целому ряду несправедливостей и злоупотреблений»⁵⁹.

Во многом вариант реформы Витте предопределял политику Столыпина, более того, были сделаны определенные шаги в осуществлении некоторых положений программы Н. Х. Бунге. Будучи министром финансов, Витте, стал предпринимать дальнейшие шаги по увеличению функций КТБ. Деятельность последнего признавалась недостаточно эффективной, так как «он ограничивался только ссудой под земли, покупаемые крестьянами, но не мог покупать земли за свой счёт для продажи её крестьянам»⁶⁰. Поэтому вырабатывается проект нового устава банка, предоставлявший ему право непосредственной покупки земли и затем перепродажи её крестьянам. Как вспоминал Витте, «я весьма сочувствовал этому проекту, составленному по моей инициативе, так как этим путем полагал содействовать увеличению крестьянского землевладения»⁶¹. Впоследствии данная функция банка будет одним из значимых направлений столыпинской аграрной реформы.

Заслуживает внимание отношение С. Ю. Витте к такому аспекту крестьянского вопроса, как переселение. Здесь он сходил со своим предшественником – Н. Х. Бунге, считая, что сама идея переселения безземельного крестьянства к Дальнему Востоку и в Сибирь не лишена оснований. Эти идеи нашли поддержку и у молодого Николая II. Витте расценивал «некоторые поощрения переселения крестьян, которым трудно жить в Европейской России в сибирские края»⁶² как позитивный момент в решении крестьянского вопроса. Осуждал он и действия чиновников, которые сначала ставили вопрос о переселении, «затем пугаются этого вопроса и ставят запруды»⁶³.

⁵⁷ Bumme С. Ю. Избранные воспоминания... С. 534.

Vitte S. Ju., *Izbrannye vospominanija ...*, S. 534.

⁵⁸ Там же. С. 534.

Ibid, S. 534.

⁵⁹ Bumme С. Ю. Записка по крестьянскому делу. СПб., 1904. С. 37.

Vitte S. Ju., *Zapiska po krest'janskomu delu*, SPb., 1904, S. 37.

⁶⁰ Bumme С. Ю. Избранные воспоминания... С. 525.

Vitte S. Ju., *Izbrannye vospominanija ...*, S. 525.

⁶¹ Там же. С. 525.

Ibid, S. 525.

⁶² Там же. С. 520.

Ibid, S. 520.

⁶³ Bumme С. Ю. Избранные воспоминания... С. 531.

Vitte S. Ju., *Izbrannye vospominanija ...*, S. 531.

Плеве тоже преуспел в разработке переселенческого законодательства. Вместо запретительных мер и препятствий к переселению он предлагал установить порядок свободного переселения при условии, что правительственная помощь будет оказываться переселенцам только в тех случаях, когда переселение, с точки зрения правительства является необходимым. Эти принципы и легли в основу нового переселенческого закона⁶⁴.

Несмотря на то, что у предлагавшейся реформы было множество сторонников, как в правящих верхах, так и в низших сословиях, план Витте полностью востребован не был. Деятельность Особого совещания была прекращена царским указом 30 марта 1905 г. С приходом к власти В. К. Плеве влияние С. Ю. Витте стало ослабевать. К тому же он чётко осознавал, что «мера эта, не развитая вовремя, явилась уже запоздалой»⁶⁵.

Подводя итоги деятельности правительства Витте по крестьянскому вопросу, необходимо отметить, что программа, намеченная ещё Н. Х. Бунге, приобретала всё более ясные очертания. Предполагалось урегулировать условия аренды, признать надельные земли собственностью владельцев, установить порядок добровольного выхода из общины. На практике удалось сделать только лишь отдельные шаги на пути к главной реформе.

В период деятельности правительства Витте были отменены телесные наказания (1902 г.), круговая порука (1903 г.), облегчен выход из общины (1903 г.), смягчена переселенческая политика (1904 г.) и внесены коррективы в деятельность Крестьянского банка. Важнейшим шагом на пути к столыпинской аграрной реформе стало учреждение указом от 4 марта 1906 г.⁶⁶, землеустроительных комиссий, которые должны были содействовать КПБ в продаже крестьянской земли, оказывать помощь крестьянам в улучшении условий земледелия и быть посредником при разверстании чересполосных угодий⁶⁷.

Говоря об итогах деятельности предшественников П. А. Столыпина, следует отметить, что к концу XIX – началу XX в. в высших правительственных кругах уже сформировалась определённая программа аграрного реформирования. Предлагаемые Н. Х. Бунге и С. Ю. Витте меры по разрешению аграрно-крестьянского вопроса были направлены, по сути, на выход страны из политического и экономического кризиса. Но самодержавие достаточно долго не решалось провести энергичные реформы модернизации страны. Это объяснялось различными причинами: отсутствием у правительства единой позиции по аграрно-крестьянскому вопросу, борьбой в нём различных направлений и группировок и связанная с этим противоречивость выдвигаемых ими проектов аграрных преобразований.

⁶⁴ Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. Указ. соч. С. 118.

Anan'ich B. V., Ganelin R. Sh., *Op. cit.*, S. 118.

⁶⁵ *Vitte S. Ju. Избранные воспоминания...* С. 525.

Vitte S. Ju., *Izbrannye vospominanija...*, S. 525.

⁶⁶ ПСЗ. Собр. III. СПб., 1909. Т. XXVI. № 27478.

PSZ. Sobr. III. SPb., 1909, T. XXVI, № 27478.

⁶⁷ Боханов А. Н. С. Ю. Витте // Российские реформаторы XIX – н. XX вв. М., 1995. С. 253.

Bohanov A. N., S. Yu. Vitte, *Rossijskie reformatory XIX – n. XX vv.* M., 1995, S. 253.

Содержание этих проектов показывает, что практически все меры, предлагавшиеся чиновниками, носили паллиативный характер. Различие их состояло главным образом в том, что некоторые государственные деятели, такие, как Н. Х. Бунге и С. Ю. Витте, более реалистично смотрели на положение дел в Российской империи и предлагали более радикальные методы разрешения аграрно-крестьянского вопроса. Изучаемый период характеризуется тем, что самодержавие использовало два метода: ускорение реформаторства усилиями государственного аппарата и одновременное его сдерживание с помощью того же аппарата. Процесс преобразований хотели сделать контролируемым, однако привычные бюрократические методы, борьба амбиций затрудняли достижение желаемого эффекта. Внутридворцовые интриги мешали проведению планомерных последовательных преобразований.

Всё это привело к тому, что к началу XX в. аграрно-крестьянский вопрос обострился вновь. Причинами являлись как внутривластные, так и внешнеполитические факторы. Во внешней политике России только миновал ближневосточный кризис конца XIX в., но уже возникли внешнеполитические проблемы на Дальнем Востоке. Поражение в русско-японской войне 1904–1905 гг. не могло не сказаться на внутривластной ситуации страны. Неудачи мобилизационной политики обострили положение. Генерал А. Н. Куропаткин в своём дневнике писал, что, ещё не начавшись, военные кампании 1904–1905 гг. тяжёлым грузом лягут на российское крестьянство: «Жертвы будут тяжкие и могут надолго задержать естественный рост государства»⁶⁸. Действительно, крестьянство, недовольное своим положением, всё чаще напоминало царскому правительству о нерешённом аграрном вопросе.

Министр земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолов докладывал Николаю II: «Брожение замечается почти повсеместно, горячие элементы накапливаются повсюду, и достаточно одной искры, чтобы произвести взрыв... В последнее время распространяются слухи о предстоящей мобилизации; есть все основания опасаться, что такая мобилизация может во многих местах послужить поводом к беспорядкам... особенно, если мобилизация совпадает со временем самых горячих полевых работ... эти явления угрожают внутреннему благосостоянию государства»⁶⁹. Нужно отметить, что к этому времени крестьянин был уже не тот, каким он вышел из крепостного права: сформировался типаж крестьянина капиталистической эпохи, побывавшего на заработках в городе, много видевшего и многое познавшего. Крестьянское движение усилилось в начале XX в. Обычным явлением становятся земельные споры с помещиками, уничтожение межевых знаков на границах владений, запахивание помещичьих земель, столкновение с администрацией помещичьих экономий.

Аграрный кризис начала XX в. снизил эффективность крестьянского хозяйства. Прямым следствием стало увеличение недоимок. Именно на гу-

⁶⁸ Дневник Куропаткина А.Н. [В. м], 1923. С. 35.

Dnevnik Kuropatkina A.N., [В. м], 1923, S. 35.

⁶⁹ Политическая история XX века: Сб. документов и материалов. М., 1991. С. 80–81.

Politicheskaya istoriya XX veka, Sb. dokumentov i materialov, М., 1991, S. 80–81.

бернии Европейской России приходилось наибольшее количество платежей⁷⁰. В такой ситуации дело аграрного реформирования продолжил П. А. Столыпин, занимавший с апреля 1906 г. пост министра внутренних дел, а всего через два с половиной месяца пост председателя Совета министров, на котором он находился вплоть до своей гибели 1 сентября 1911 г.

Список литературы:

1. *Ананьич Б. В.* Сергей Юльевич Витте и его время. СПб., Изд-во Дмитрий Буланин, 2000. – 429 с.
2. *Боханов А.Н.* С. Ю. Витте // Российские реформаторы XIX – XX вв. М.: Международные отношения, 1995. С. 221–259.
3. *Вронский О. Г.* Крестьянская община на рубеже XIX – XX вв.: структура управления, поземельные отношения, правопорядок. М.: МПГУ, 1999. – 144 с.
4. *Корелин А. П.* С. Ю. Витте // Россия на рубеже веков: исторические портреты. М., 1991. С. 8-48.
5. *Корелин А. П.* Столыпинская аграрная реформа в аспекте земельной собственности // Собственность на землю в России: история и современность. М.: РОССПЭН, 2002. С. 240–295.
6. *Мартынов С. Д.* Государство и экономика: система Витте. СПб.: Наука, 2002. – 405 с.
7. *Сидельников С. М.* Аграрная политика самодержавия в период империализма. М.: Изд-во МГУ, 1980. – 288 с.
8. *Степанов В. Л.* Н. Х. Бунге: судьба реформатора. М.: РОССПЭН, 1998. – 397 с.
9. *Тюкавкин В. Г.* Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа. М.: Памятники исторической мысли, 2001. – 304 с.

PROJECTS OF AGRARIAN TRANSFORMATIONS IN THE END OF THE XIX CENTURY

Olga V. Dauengauer

The Tver' State University, the Dept of Russian History,
Tver', Russia

The article analyzes the evolution of the concepts of Finance Ministers N. H. Bunge and S. Yu. Witte about the role of the peasant community in the development of agrarian sector of economy of Russia in the edge XIX – XX centuries. The analysis of sources of personal origin shows that Bunge and Witte originally idealized this institute, but subsequently became his opponents. Through acts their plans according to the solution of an agrarian question are traced: creation of the public mortgage institu-

⁷⁰ *Тюкавкин В. Г.* Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа. М., 2001. С. 293.

Tyukavkin V. G., Velikorusskoe krest'yanstvo i Stolypinskaya agrarnaya reforma, М., 2001, S. 293.

tions, stimulation of private economic initiatives, support of peasants – owners of land. However these partially realized ideas did not remove sharpness of a country question. The author shows that the main obstacles concerning ways of reforming of the agrarian sector were connected with contradictions in a circle of reformers.

Keywords: *N.H. Bunge, S.Yu. Witte, country community, agrarian reforms, land management.*

Об авторе:

ДАУЭНГАУЭР Ольга Владимировна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра отечественной истории, Тверской государственный университет, (170100, Россия, Тверь, ул. Трехсвятская, 16/31, каб. 207), e-mail: dauengauer@gmail.com

About the authors:

DAUENGAUER Ol'ga Vladimirovna – The Candidate of History, the Assistant Professor, The Dept of Russian History, The Tver State University, (Russia, 170100, Tver', Trehsvyatskaya St., 16/31) e-mail: dauengauer@gmail.com

References

- Anan'ich B.V., *Sergej Yul'evich Vitte i ego vremya*, SPb., Izd-vo Dmitrij Bulanin , 2000, 429 s.
- Bohanov A.N., *S.Yu. Vitte, Rossijskie reformatory XIX – XX vv.*, M., Mezhdunarodnye otnosheniya, 1995, S. 221–259.
- Vronskij O.G., *Krest'yanskaya obshchina na rubezhe XIX – XX vv.: struktura upravleniya, pozemel'nye otnosheniya, pravoporyadok*, M., MPGU, 1999, 144 s.
- Korelin A.P., *S.Yu. Vitte, Rossiya na rubezhe vekov : istoricheskie portrety*, M., 1991, S. 8–48.
- Korelin A.P., *Stolypinskaya agrarnaya reforma v aspekte zemel'noj sobstvennosti, Sobstvennost' na zemlyu v Rossii: istoriya i sovremennost'*. M., ROSSPEHN, 2002, S. 240–295
- Martynov S.D., *Gosudarstvo i ehkonomika: sistema Vitte*, SPb., Nauka, 2002, 405 s.
- Sidel'nikov S.M., *Agrarnaya politika samodержaviya v period imperializma*, M., Izd-vo MGU, 1980, 288 s.
- Stepanov V.L., *N.H. Bunge: sud'ba reformatora*, M., ROSSPEHN, 1998. 397 s.
- Tyukavkin V.G., *Velikorusskoe krest'yanstvo i Stolypinskaya agrarnaya reforma*, M., Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2001, 304 s.

Статья поступила в редакцию 10.10.2018 г.